

УДК 613. 817 (09)

DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.5/1.013-017

АКОЕВА Наталья Борисовна,
доктор исторических наук, профессор

AKOEVA Natalya Borisovna,
Doctor of Historical Sciences, Professor

БОРЬБА ЗА НАРОДНУЮ ТРЕЗВОСТЬ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

FIGHTING FOR TEMPERANCE IN RUSSIA NATIONWIDE: HISTORICAL ASPECT

В статье рассматриваются вопросы, связанные с исследованием потребления населением России спиртных напитков. Автор обращается к опыту прошлого, к опыту «трезвой политики», к основным аспектам деятельности власти в разные исторические периоды в данной области.

На протяжении многих веков, начиная с эпохи Ивана Грозного, в стране периодически вводилась винная монополия, главной целью которой было максимальное извлечение дохода от продажи спиртного с помощью государственного механизма. Пьянству были подвержены различные слои населения, в том числе и казаки российского Юга.

В статье исследуются различные формы борьбы с этим видом девиантного поведения: возникновение в стране в начале XX в. трезвенного движения, деятельность обществ трезвости, приходских священников.

The paper considered the issues related to studies in alcohol consumption in the population of Russia. The author referred to the records of the past, to a trial of “temperance policy” and to general aspects of authority exercised in this field in the various periods of the past.

Over the multiple centuries a sole agency (an exclusive one) had been recurrently introduced for wine distribution round the country, starting from the period of Ivan the Terrible’ Rule, with the main purpose of getting the highest possible proceeds from alcohol sale, with assistance rendered by the State machinery. Various tiers of the population were susceptible to hard drinking, including the Cossacks from the South of Russia. The paper examined different forms of fighting this kind of deviant behavior: raising the temperance movement in the country at the beginning of the XX century, operation of the temperance societies and actions by the parish priests.

Ключевые слова: девиантное поведение; винная монополия; общества трезвости; священники; проповедническая деятельность; народные чтения; лечебные приюты.

Key words: deviant behavior; sole agency for wine distribution; temperance society; priests; evangelical work; readings in public; patient care shelters.

Современная власть рассматривает борьбу с алкоголизмом как одну из приоритетных социальных задач. Тревога власти вполне объяснима.

По итогам 2013 г. (данные российского Минздрава) уровень употребления в среднем составил примерно 13,5 л. Этот показатель приблизил Россию к таким странам, как Португалия, Австрия и Франция (от 13 до 14 л, по данным организаций здравоохранения этих государств). При этом доля водки впервые за всю историю новой России (с момента распада СССР) снизилась до уровня менее 50%. Однако, по данным экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), допустимый порог потребления чистого алкоголя составляет 8 л в год.

Таким образом, душевое потребление алкоголя россиянами превысило все допустимые пределы и уже стало национальной катастрофой.

Именно в такой ситуации нам необходимо обратиться к опыту прошлого, к опыту «трезвой политики», к основным аспектам деятельности прежней власти в данной области.

Алкогольная политика Царской России, безусловно, отличалась своей противоречивостью. Если говорить точнее, то, по мнению исследователя Похлебкина, практически вплоть до царствования Николая II этой политики не было вообще. На протяжении многих веков, начиная с эпохи Ивана Грозного, в стране периодически вводилась винная монополия, главной целью которой было максимальное извлечение дохода от продажи спиртного с помощью государственного механизма [1, с. 676 – 682].

В пореформенный период потребление алкоголя в стране возросло. К концу XIX – началу XX столетия распространение алкоголизма в России приняло угрожающий характер и стало актуальной проблемой.

Подобные явления наблюдались и на Юге России. Нередким явлением стало пьянство во время прохождения воинской службы. В приказе № 62 от 03.03.1899 г. по Кавказскому полку сообщалось: «Казак Иван Горнов, будучи пьян, скакал по городу за водкой на коне войскового старшины Черного, безобразничал, ругал площадной бранью проходивших по улицам людей. Ивана Горлова посадить на 2-е суток ареста» [2, л. 79].

Иногда попойки военнослужащих-казачков принимали массовый, коллективный характер. В приказе командира 3-го Таманского полка полковника графа Грабе в г. Тавриз от 4 января 1916 г. отмечалось, что он «арестовал смешанным арестом на 30 суток каждого из казаков, перевезших из Тавриза спиртные напитки: 4-й сотни казака Николая Симиболотного и Федора Коровайного (40 бутылок водки) и 5-й сотни приказного Андрея Шкурету (9 бутылок вина). А напившихся пьяными: 3-й сотни казака Иосифа Толмачева, 4-й сотни приказных Игната Думцева и Тимофея Шкурая выдержать под арестом 7 суток каждого. Сотенным командирам этот приказ привести в исполнение и доложить» [3, л. 4].

Пьянству были подвержены практически все слои казачьего населения российского Юга. Так, в 1907 г. на душу населения кубанских станиц приходилось в среднем по 1 ведру выпитой водки [4, с. 3]. С каждым годом употребление спиртных напитков увеличивалось. В 1910 г. в Кубанской области 380 казенных лавок продали напитков на 19 461 993 руб. 40 коп., то есть расходы на душу составили 8 руб. 40 коп. [5, с. 2].

Не лучше была ситуация и в соседних областях. Так, по подсчетам А. Архангельского, население Ставропольской губернии в течение 8 лет – с июля 1900 по январь 1909 г. – уплатило акцизному ведомству за спиртные напитки, то есть фактически «пропило» 39 551 294 руб. 9 коп. В среднем же расходы на приобретение спиртного с 1902 по 1909 г. ежегодно возрастали на сумму свыше 500 000 руб. в каждом году [6, с. 5].

Пьянство наносило существенный вред развитию народного образования в казачьих областях. В период Первой мировой войны спиртное на Кубани употребляли свыше 62% детей школьного возраста [7, с. 253].

Для власти средства, полученные от реализации спиртного, выступали надежным источником пополнения доходной части бюджета. Государство огромную часть своих доходов получало от винной монополии (по смете на 1914 г. – почти млрд на общую сумму в 3,5 млрд). Появление в деревне и станице свободных средств к существованию в результате модернизационных процессов в стране вызывало неизбежное увеличение пьянства; так как потребление водки с 1911 по 1913 г. увеличилось на 16 млн ведер (на 17% за два года)

Третья Дума, по инициативе самарского миллионера «из народа» М.Д. Челышева, человека непьющего, приняла проект усиления мер борьбы с народным пьянством.

К этому времени уже прочно утвердилось мнение, что «алкоголь есть великий убийца, и от него гибнет более человеческих жизней, чем от руки настоящих убийц, чем от яда, чем от зимней стужи, чем от грома небесного» [8, с. 51–56].

В связи распространением пьянства в стране первыми забили тревогу священнослужители. Курский владыка в 1905 г. признавал, что «преобладающими пороками в среде паствы следует признать пьянство, которое в последнее время правда сократилось, благодаря введению казенной продажи вина, но, к сожалению, вынесено из кабаков на улицу, площади, что создало большой соблазн для людей и, особенно, для детей» [9, л. 17].

В 1907 г. аналогичное суждение поступило из Орловской епархии. «За последние два года села и деревни стали неузнаваемы: сами крестьяне мне указывали такие села, которые год назад были нормальными, работающими, религиозными и в течение нескольких месяцев развратились в конец, разорились на вино и представляют собой сборища полоумных, ленивых и жестоких людей» [10, л. 4].

Священник Н. Воскобойников в Кубанской области с горечью описывает «пьяных на бричках, которые едут в церковь на венчание». Священник Н. Михайлов предлагает начать борьбу с пьянством населения. Священник Тимофей Демьянов в слове, произнесенном в честь храмового праздника в селе Натырбово Майкопского отдела Кубанской области, призывает бросить пьянство и больше учиться [11].

В конце XIX – начале XX в., с осознанием губительности алкоголизма, стали появляться общества трезвости. Первый опыт их создания имел место еще в 1858–1859 гг., когда данные общества и кружки возникали как один из способов борьбы населения против винных откупов, а в 1890-е гг. они сосредоточили свои усилия именно на борьбе с пьянством.

Жители русского села и казачьей станицы видели прямую зависимость трезвого образа жизни с хозяйственным состоянием двора и культурным уровнем членов семьи. Они понимали, что трезвость – неременное условие их просвещения.

Поэтому в стране в начале XX в. возникает трезвенное движение. Не по указанию сверху, а, наоборот, даже иногда вопреки сопротивлению власти тысячи сельских обществ по добровольному почину отказывались от употребления спиртного. Так, например, в 1905 г. в селе Синенькие Саратовской губернии крестьяне самовольно закрыли кабак. Но вскоре прибыла сотня казаков, и питейное заведение вновь было открыто. Сине-Тулицкое сельское общество Тульского уезда приняло приговор о борьбе с шинкарством. Крестьяне обязались выявлять и передавать шинкарей в руки правосудия. Лиц же, пользующихся их услугами, было решено штрафовать на 1 рубль и подвергать аресту до двух суток [12, с. 72 – 77]. Трезвенное движение к началу 1914 г. охватило большинство губерний Европейской России, развернулось оно и на Кубани.

В этот период началась и специальная подготовка будущих священников к проведению бесед с прихожанами о вреде пьянства. Воспитанников семинарии начали знакомить с последствиями пьянства. Для этого создавались особые отделы по борьбе с алкоголизмом в семинарской библиотеке. Врачу Тамбовской семинарии, например, было поручено приобрести наглядные пособия и подробно разъяснять все губительные последствия пьянства.

Огромную работу по борьбе с алкоголизмом и утверждением трезвого образа жизни сыграли священники сельских и станичных приходов. Многие из них являлись организаторами добровольных обществ трезвости, которые были наиболее действенными средствами практической борьбы с пьянством. Общества объединяли людей, которые торжественно давали обет не употреблять алкоголя, и здесь они получали поддержку единомышленников и возможность полноценного трезвого досуга.

В 1904 г. в Ярославской епархии существовало 28 обществ трезвости, в которых состояло около 10 тысяч членов, а к 1911 г. число членов-трезвенников было около 30 тысяч [13, с. 51–56]. 27 декабря 1906 г. в станице Варениковской Кубанской области было создано Свято-Николаевское общество трезвости, состоящее из 28 человек [14]. В приходах Курской губернии в 1914 г. действовало 112 обществ трезвости (из них городских только 15) [15, с. 72–77].

На страницах епархиальных журналов регулярно появлялись статьи, содержание которых должно было помочь сельским священникам в их проповеднической деятельности, направленной на искоренение пьянства.

Светские попечительства о народной трезвости и церковные общества трезвости заботились о распространении среди населения понятий о вреде употребления алкогольных напитков, изыскивали средства для предоставления возможности народу проводить время вне питейных заведений.

Однако, если светские попечительства имели пособие из казны, то церковные общества трезвости существовали за счет добровольных пожертвований, членских взносов, а также на средства от продажи антиалкогольной литературы. Данные общества были ограничены в материальных средствах, редко где годовой оборот состоял из нескольких сотен рублей. Поэтому самой распространенной мерой борьбы против пьянства была беседа, которая не требовала серьезных материальных затрат. Она проходила обычно по воскресным и праздничным дням, священник внушал своим прихожанам понятия о вреде алкоголя, о его губительном воздействии на моральный и физический облик человека.

Помимо этого, почти каждое общество трезвости осуществляло пропагандистскую работу. Сами члены-трезвенники занимались распространением листовок и брошюр о вреде пьянства, стремясь таким образом привлечь в свои ряды как можно большее количество людей. Общества открывали библиотеки-читальни с обширной антиалкогольной литературой, устраивали народные чтения, где читались брошюры с теневыми картинками по антиалкогольной теме, ставшие популярными среди населения. Дело в том, что чтения сопровождалось показом теневых фигур с помощью «волшебного фонаря». На людей, которые еще не понимали, что такое кино, эти картины производили магический эффект.

Другим направлением деятельности обществ трезвости было устройство чайных и столовых, в которых народ мог бы проводить свое свободное время, вместо посещения кабаков и трактиров. Чайные сумели добиться положительного эффекта в пропаганде за трезвый образ жизни среди простого населения и потому продолжали действовать, несмотря на то, что не приносили никакой экономической выгоды.

При некоторых обществах открывались лечебные приюты, осуществлялся надзор за торговлей спиртными напитками.

В 1913 г. Святейший Синод утвердил 29 августа как день, когда по всей империи должен был быть проведен «праздник трезвости», с производством в этот день сбора пожертвований на дело борьбы с пьянством [16, с. 51–56].

30 января 1914 г. Николай II заявил о необходимости изыскания иных средств государственных доходов, чем казенная продажа спиртных напитков, что способствовало развитию трезвеннического движения.

18 июля 1914 г., в связи с началом Первой мировой войны, правительство ввело запрет на продажу крепких спиртных напитков и начало ликвидацию казенных питейных заведений. 22 августа того же года было объявлено, что запрет сохранится на все время войны. Он был постепенно распространен не только на водку, но также на вино и пиво.

Эти меры получили полное одобрение со стороны Русской Православной церкви. Запрет казенной продажи спиртного вывел деятельность обществ трезвости на новый этап: сотни тысяч людей обратились к ним за помощью в освобождении от алкогольной зависимости. Опыт показывает, что народная инициатива при активной поддержке Русской Православной церкви и, прежде всего, приходского священства является действенным орудием борьбы с национальным злом – пьянством.

Однако для более эффективной работы народным обществам, бесспорно, нужна поддержка государственной власти.

После Февраля 1917 г. Временное правительство оставило в силе действие «сухого закона».

Советское правительство с декабря 1917 г. также запретило производство водки на территории России, фактически продлив запрет предшествовавших Царского и Временного правительств на производство и торговлю спиртоводочными изделиями в период Первой мировой войны. Вплоть до 1923–1924 гг. «сухой закон» сохранялся. В последующие годы торговля спиртным составляла серьезную статью доходов бюджета страны.

У нынешней власти тоже, очевидно, нет четкой программы борьбы с пьянством. Кроме того, сильно алкогольное лобби в законодательных органах.

Вполне понятно, что на современном этапе необходима не только борьба с распространением алкоголя и наркотиков, но и соответствующая система социальной и медицинской помощи.

Но главное, на наш взгляд, – нужна гибкая, по-современному выстроенная пропаганда здорового образа жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Стогов Д.И.* Меры по борьбе с пьянством в царской России: краткая историческая ретроспектива // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы X Международной научной конференции. – Иваново, 2010. Ч. 2.
2. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 396. Оп. 1. Д. 6858.
3. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11027.
4. Кубанские областные ведомости. – 1914. – 24 марта.
5. Кубанская копейка. – 1911. – 30 июля.
6. *Апостолов П.Я.* Искоренение из нашей жизни пьянство. – Ставрополь, 1912.
7. *Куценко И.Я.* Кубанское казачество. – Краснодар, 1993.
8. См. *Велитченко П.С., Виноградова К.В.* Участие русской православной церкви в борьбе за народную трезвость в конце XIX – начале XX века (По материалам Ярославской епархии) // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы X Международной научной конференции. – Иваново, 2009. Ч. 1.
9. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 2095.
10. Там же. Ф. 796. Оп. 442. Д. 227.
11. Ставропольские епархиальные ведомости (далее – СЕВ). – 1908. – №№ 2, 13, 33.
12. *Безгин В.Б.* Православная церковь в трезвенном движении русского села начала XX века // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы X Международной научной конференции. – Иваново, 2011. Ч. 1.
13. *Велитченко П.С., Виноградова К.В.* Указ. соч.
14. Деятельность церковно-приходского совета ст. Варениковской Кубанской области // СЕВ. – 1907. – № 15
15. *Безгин В.Б.* Указ. соч.
16. *Велитченко П.С., Виноградова К.В.* Указ. соч.

REFERENCES

1. *Stogov D.I.* Measures for fight against alcoholism in imperial Russia: a short historical retrospective [Меры по борьбе с пьянством в царской России: краткая историческая ретроспектива]. State, society, church in the history of Russia the XX century. *Materials X of the International scientific conference. Ivanovo.* 2010. №2 (in Russ.).
2. The state archive of Krasnodar Krai (further – GAKK). [Gosudarstvenni arhiv Krasnodarskogo kraia]. T. 396. Op. 1. D. 6858 (in Russ.).
3. GAKK. [Gosudarstvenni arhiv Krasnodarskogo kraia]. T. 396. Op. 1. D. 11027 (in Russ.).
4. Kubanskyye oblastnyye vedomosti. 1914. March 24 (in Russ.).
5. Kubanskaya kopeika. 1911. July 30 (in Russ.).
6. *Apostolov P.Ya.* Eradicate from our life alcoholism [Iskorenim iz nasheiy zhizni piyanstvo]. *Stavropol*, 1912 (in Russ.).
7. *Kutsenko I.Ya.* Kuban Cossacks [Kubanskoe kasacestvo]. *Krasnodar*, 1993 (in Russ.).
8. See: *Velitchenko P.S., Vinogradov K.V.* Participation of Russian Orthodox Church in fight for national sobriety at the end of XIX – the beginning of the XX century (On materials of the Yaroslavl diocese) [Ucastie Russkoyi pravoslavnoy tserkvi v borbe za narodnuyi trezvost v konce XIX – nacele XX veka]. The State, society, church in the history of Russia the XX century. *Materials X of the International scientific conference. Ivanovo.* 2009. P. 1 (in Russ.).
9. The Russian state historical archive (further – RGIA). T. 796. Op. 442. D. 2095 (in Russ.).
10. Ibid. T. 796. Op. 442. D. 227 (in Russ.).
11. The Stavropolskyye eparkhialnye vedomosti (hereinafter. SEV). 1908. №№ 2, 13, 33 (in Russ.).
12. *Bezgin V.B.* Orthodox church in the temperance movement of the Russian village of the beginning of the XX century [Pravoslavnyaya tserkov v trezvennom dvizhenii russkogo sela nacala XX veka]. The State, society, church in the history of Russia the XX century. *Materials X of the International scientific conference. Ivanovo.* 2011. P. 1 (in Russ.).
13. *Velitchenko P.S., Vinogradov K.V.* Ibid. (in Russ.).
14. Activity of parish council of the Art of Varenikovsky Kuban area [Deyatelnost tserkovno-prixodskogo soweta stanizi Warenikovskoyi Kubanskoyi oblasti]. *SEV.* 1907. № 15 (in Russ.).
15. *Bezgin V. B.* Ibid. (in Russ.).
16. *Velitchenko P. S., Vinogradov K. V.* Ibid. (in Russ.).

Информация об авторе

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и музееведения Краснодарского государственного университета культуры и искусств.
Краснодар, Россия
akoeva_nata@mail.ru

Получена: 27.05.2015

Information about the author

Akoeva Natalya Borisovna, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Chair of History and Museum Studies,, Krasnodar state university of culture and arts,
Krasnodar city, Russia
akoeva_nata@mail.ru

Received: 27.05.2015